

Хомутникова Е. А. Функционирование лексемы *man* в романе Кена Кизи «Над кукушкиным гнездом» / Е. А. Хомутникова, Т. Р. Ахмадеева // Научный диалог. – 2013. – № 5(17) : Филология. – С. 187–197.

УДК 811.111'37+821.111Kesey.08

Функционирование лексемы *man* в романе Кена Кизи «Над кукушкиным гнездом»

Е. А. Хомутникова, Т. Р. Ахмадеева

В статье рассматривается лексическая составляющая романа Кена Кизи «Над кукушкиным гнездом». Актуальность исследования обусловлена антропоцентрической парадигмой современного языкознания, связанной с обращением к окказиональному в языке. Изучение функционирования лексемы *man* в романе позволяет вскрыть индивидуально-авторские значения слова и раскрыть своеобразие языка писателя. Выявлено, что лексема *man* в романе Кена Кизи «Над кукушкиным гнездом» имеет 13 значений, которые лишь частично совпадают с узуальными.

Ключевые слова: художественный текст; лексема; окказиональное значение; узуальное значение; *man*; человек; Кизи.

В центре романа Кена Кизи «Над кукушкиным гнездом» человек и его внутренний мир. Изучение особенностей функционирования лексемы *man* в произведении позволяет понять, какой видит писатель сущность человека.

Кена Кизи называют «иконой контркультуры 60-х годов». Скандальная личность своего времени, он сыграл важную роль в становлении таких молодежных субкультур, как хиппи и битники. В молодые годы он создал коммуну хиппи «Веселые проказники» и колесил с приятелями по стране в разрисованном психоделическими изображениями автобусе. Работая помощником психиатра в клини-

ке “Menlo Park”, он принимал участие в программах по изучению влияния ЛСД, мескалина и других веществ на психику человека. Когда правительство закрыло программу, Кизи, по-прежнему употребляя психоделики, продолжил работать в “Menlo Park” в качестве санитара и сторожа. Основой для романа «Над кукушкиным гнездом» послужили впечатления, оставшиеся у писателя от общения с пациентами этой клиники. Роман был опубликован в 1962 году и имел большой успех. Книгу Кизи называют «Библией 60-х годов»: в ней отразился дух того времени.

Произведение не раз становилось предметом внимания исследователей [Биченова, 2009; Бондаренко, 2008, Измайлов, 2010; Коряковцев и др., 2009; Митрович и др., 2012 и др.], но проанализировано далеко не полностью, поскольку в части публикаций оно затрагивается лишь в связи с трудностями перевода. Многие его особенности на сегодняшний день еще не подвергались осмыслению.

Действие книги происходит в одной из психиатрических клиник. Отделение представляет собой так называемый «комбинат», в котором нет места индивидуальности, в котором пациенты – это лишь детали большого отлаженного механизма. Старшая медсестра, мисс Гнусен, руководит этой машиной и держит «кроликов» в постоянном состоянии страха оказаться не такими, как все. В сущности, главные герои – не психически больные. Это люди, не вписавшиеся в рамки общепринятой системы, а психическое заболевание помогает им, оказавшимся на задворках общества, чувствовать себя хоть сколько-нибудь причастными ему. И тут появляется герой, готовый бороться за этих людей. Макмерфи пытается доказать и объяснить им, что они не «кролики», а остальные – не «волки», что все они – люди с одинаковыми правами и свободами. Так Кизи аллегорически изобразил американскую действительность тех лет.

В ходе исследования мы проанализировали лексическую систему романа. Наша картотека насчитывает 243 употребления слова **man**, многозначного в английском языке.

Оксфордский словарь содержит следующие значения слова **man**:

- an adult human male;
- a male worker or employee;
- a male member of a sports team;
- ordinary members of the armed forces as distinct from the officers;
- a husband, boyfriend, or lover;
- a male person associated with a particular place, activity, or occupation;
- a male pursued or sought by another, especially in connection with a crime;
- dated a manservant or valet;
- historical a vassal;
- a human being of either sex; a person;
- a person with the qualities often associated with males such as bravery, spirit, or toughness;
- a type of prehistoric human named after the place where the remains were found;
- informal white people collectively regarded as the controlling group in society;
- a figure or token used in playing a board game [OED, 1989].

В романе мы обнаружили это слово в 13-ти значениях. Во многих случаях семантический объем существительного уточняется за счет стоящих рядом с ним определений и других поясняющих его смысл слов в предложении.

1) Лексема *man* в значении ‘человек в общем смысле, каждый’ (51 употребление). Использование слова в этом значении необходимо автору для того, чтобы показать «обезличенность» пациентов клиники, поскольку их уравнивала «система»: *Wasn't there supposed to be a life jacket for every man on board, according to the law? When the captain didn't say anything the cops took some names and left, mumbling and confused, and as soon as they were off the pier McMurphy and the captain went to arguing and shoving each other around* [Kesey, 1962]. («Ведь по закону каждый должен быть обеспечен жилетом. Капитану крыть было нечем, поэтому полицейские записали несколько фамилий и, растерянно ворча, ушли. Как только они поднялись с при-

чала, Макмерфи с капитаном начали спорить и пихать друг друга») [Кизи, 2004].

2) Функционирование лексемы в качестве восклицаний, обращений (27 употреблений) объясняется большим количеством диалогов в романе. Например, лексема *man* может использоваться автором в роли обращения без актуализации значения: *Man, I tell you, how come you stand for it? What about this democratic-ward manure that the doctor was giving me? Why don't you take a vote?* [Keseey, 1962]. («Слушай, как вы это терпите? А что это за парашу тут доктор пустил про демократические порядки? Почему не устроите голосование?») [Кизи, 2004].

3) Лексема *man* в значении 'человек в зависимости от его характера' (21 употребление). Через это значение лексемы автор противопоставляет Макмерфи и остальных пациентов. Кизи детально описывает Макмерфи, разные черты его характера и особенности поведения, а других героев характеризует поверхностно, делает их одинаковыми, безликими. Например: *Only at the last—after he'd smashed through that glass door, her face swinging around, with terror forever ruining any other look she might ever try to use again, screaming when he grabbed for her and ripped her uniform all the way down the front, screaming again when the two nipples started from her chest and swelled out and out, bigger than anybody had ever even imagined, warm and pink in the light—only at the last, after the officials realized that the three black boys weren't going to do anything but stand and watch and they would have to beat him off without their help, doctors and supervisors and nurses prying those heavy red fingers out of the white flesh of her throat as if they were her neck bones, jerking him backward off of her with a loud heave of breath, only then did he show any sign that he might be anything other than a sane, willful, dogged man performing a hard duty that finally just had to be done, like it or not* [Keseey, 1962]. («Только под конец, после того как он проломил стеклянную дверь и она повернула лицо – с ужасом, навек заслонившим любое выражение, какое она захочет ему придать, – и закричала, когда он схватил ее и разорвал на ней спереди всю форму, и снова закричала, когда

два шара с сосками стали вываливаться из разрыва и разбухать все больше и больше, больше, чем мы могли себе представить, теплые и розовые под лампами, – только под конец, когда начальники поняли, что трое санитаров не двинутся с места, будут стоять и глядеть и борьбу придется вести без их помощи, и все вместе – врачи, инспектора, сестры – стали отрывать красные пальцы от ее белого горла, словно пальцы эти были костями ее шеи, и, громко пыхтя, оттаскивать его назад, – только тогда стало видно, что он, может быть, не совсем похож на нормального, своенравного, упорного человека, исполняющего трудный долг, который надо исполнить во что бы то ни стало») [Кизи, 2004].

4) Лексема *man* в значении ‘человек по его социальному положению’ (20 употреблений). Автор показывает, что даже в этой больнице есть социальное расслоение. Таким образом, он проводит параллель между больницей и внешним миром. Например: «*Do you have an appointment, Mr. McM-m-murphy? Mr. Harding is a busy man, nobody sees him without an ap-appointment*». «*This busy man Mr. Harding, is he the bull goose loony?*» [Kesey, 1962] («М-мистер м-Макмерфи, вы записаны на прием? Мистер Хардинг занятой человек и без за-записи никого не принимает». – «Этот занятой человек Хардинг – он и есть ваш главный псих?») [Кизи, 2004].

5) Лексема *man* в значении ‘человек как биологический вид’ (19 употреблений). На протяжении всей книги пациенты сравнивают себя с разными животными. Употребление лексемы в этом значении позволяет автору раскрыть человеческую сущность героев, которая отличается от животной: «*More likely he'll acquire a beautiful hernia*», – *Harding says*. «*Come now, McMurphy, quit acting like a fool; there's no man can lift that thing*» [Kesey, 1962]. (« Но скорее приобретет отличную грыжу, – говорит Хардинг. – Ладно, Макмерфи, не валяй дурака, человеку эту вещь не поднять») [Кизи, 2004].

6) Лексема *man* в значении ‘мужчина’ (18 употреблений). Функционирование лексемы в этом значении раскрывает нам гендерный аспект свободы в произведении. В книге пациенты-мужчины уже давно утратили свои мужские качества, они как бы подверглись

«обезличиванию», прошли через такую программу: *I'm after dust mice under his bed when I get a smell of something that makes me realize for the first time since I been in the hospital that this big dorm full of beds, sleeps forty grown men, has always been sticky with a thousand other smells—smells of germicide, zinc ointment, and foot powder, smell of piss and sour old-man manure, of Pablum and eyewash, of musty shorts and socks musty even when they're fresh back from the laundry, the stiff odor of starch in the linen, the acid stench of morning mouths, the banana smell of machine oil, and sometimes the smell of singed hair—but never before now, before he came in, the **man** smell of dust and dirt from the open fields, and sweat, and work* [Kesey, 1962]. («Подметая спальню после ухода больных, залез под его кровать, чтобы выгрести пыльные катышки, и вдруг чем-то пахнуло на меня, и я понял – в первый раз с тех пор, как попал в больницу, – что эта большая спальня, заставленная кроватями, где спят сорок взрослых мужчин, всегда была наполнена сотнями липких запахов: здесь пахло дезинфекцией, цинковой мазью, присыпкой для ног, мочой, старческим калом, молочной смесью и глазными примочками, лежалыми носками и трусами, затхлыми даже после прачечной, жестким крахмальным бельем, прокисшими за ночь ртами, банановым запахом машинного масла, а порой и паленым волосом, – но никогда прежде, до его появления, не пахло здесь мужским запахом грязи и пыли с широких полей, потной работы») [Кизи, 2004].

7) Лексема *man* в значении ‘человек с определенными физическими параметрами, с определенной внешностью’ (18 употреблений). Кизи в своем романе приводит детальное описание человека – от внешних данных до внутреннего мира. Основная идея книги – изображение человека в самом естественном для него состоянии – в состоянии свободы. Поэтому автор пытается противопоставить человека свободного и несвободного во всех аспектах. Например, если речь идет о внешности, то человек свободный (Макмерфи) – это высокий и сильный человек: *Nobody's sure if this barrel-chested **man** with the scar and the wild grin is play-acting or if he's crazy enough to be just like he talks, or both, but they are all beginning to get a big*

kick out of going along with him [Keseey, 1962]. («Всем невдомек, дурака валяет этот широкогрудый человек со шрамом на лице и шалой улыбкой, или он в самом деле такой ненормальный, или и то и другое, но они с большим удовольствием включаются в эту игру») [Кизи, 2004].

А «несвободный человек» (Хардинг) показан в романе слабым, щедедушным: *Harding is a flat, nervous man with a face that sometimes makes you think you seen him in the movies, like it's a face too pretty to just be a guy on the street* [Keseey, 1962]. («Хардинг весь плоский, нервный, и кажется, что его лицо ты видел в кино – чересчур оно красивое для обыкновенного мужчины») [Кизи, 2004].

8) Лексема *man* в значении ‘пациент’ (16 употреблений). Используя слово в этом значении, автор подчеркивает, что все герои книги – просто пациенты для работников клиники. Например, мисс Гнусен видит в них не людей, а материал, который она должна исправить, потому что он не был принят системой: *The technicians go trotting off, pushing the man on the Gurney, like cartoon men—or like puppets, mechanical puppets in one of those Punch and Judy acts where it's supposed to be funny to see the puppet beat up by the Devil and swallowed headfirst by a smiling alligator* [Keseey, 1962]. («Техники рысцой убегают, толкая каталку с пациентом, как в комиксах или в кукольном представлении, где должно быть смешно, когда куклу лупцует черт или заглатывает улыбающийся крокодил») [Кизи, 2004].

9) Лексема *man* в значении ‘человек в зависимости от возраста’ (16 употреблений). Кизи противопоставляет людей по возрасту: пациенты «кролики» – это дети, запуганные и наивные, которым нет места в мире «волков» – взрослых: *She laughed and twiddled his ear with the weed. «Sweet heart, do I look like the mother of a middle-aged man?»* [Keseey, 1962] («Она засмеялась и повертела у него в ухе травинкой. «Милый, похожа я на мать взрослого мужчины?») [Кизи, 2004].

10) Лексема *man* в значении ‘человек в зависимости от его состояния’ (21 употребление). Кизи детально описывает изменение

внутреннего состояния Макмерфи на протяжении всей книги: *The nurses look at one another and wonder what's got into this man. The patients glance at McMurphy grinning from his corner and wait for the doctor to go on* [Kesev, 1962]. («Сестры переглядываются, не понимают, что на него нашло. Больные посмотрели на Макмерфи – он улыбается в своем углу – и ждут продолжения») [Кизи, 2004].

11) Лексема *man* в значении ‘человек с точки зрения его расовой принадлежности’ (6 употреблений). Здесь встречаем в основном противопоставление краснокожих и «белых». Есть также указания на чернокожих людей. Например: *Now. Forget geese. Pay attention to contract. What we offer could greatly benefit you—your people—change the lives of the red man* [Kesev, 1962]. («Отвлечитесь от гусей. Познакомьтесь с контрактом. То, что мы предлагаем, принесет большую пользу вам... Вашему народу... Изменит жизнь краснокожего») [Кизи, 2004]. Кизи пытается показать, что такой человек, как Бромден, теряется в мире из-за своего цвета кожи, его считают человеком «другого сорта», хотя он не перестает от этого быть человеком.

12) Лексема *man* в значении ‘человек как новичок в каком-либо роде деятельности’ (6 употреблений). Большую часть людей вполне удовлетворяет жизнь в клинике, они слились с «комбинатом», плывут по течению. Не устраивает положение вещей только Макмерфи, потому что он – новичок, который не знает, как на него может повлиять механизм «комбината»: *The music comes off a long tape from the Nurses' Station, a tape we all know so well by heart that there don't any of us consciously hear it except new men like McMurphy* [Kesev, 1962]. («Музыка идет с поста, она записана на большой бобине, всю пленку мы знаем наизусть, и никто ее уже не слушает, кроме новеньких вроде Макмерфи») [Кизи, 2004].

13) Лексема *man* в значении ‘личность, индивидуальность’ (4 употребления). Автор говорит о том, что герои теряют в себе человеческую сущность, их личности стираются: *They could know because enough of the man in them had been damped out that the old ani-*

mal instincts had taken over (old Chronicles wake up sudden some nights, before anybody else knows a guy's died in the dorm, and throw back their heads and howl), and they could be jealous because there was enough man left to still remember [Kesey, 1962]. («Почуять они могли потому, что человеческое в них сильно притухло, и вперед вышел старый животный инстинкт (старые хроники просыпаются по ночам, когда еще никто не знает, что один из нас умер, и воют, закинув головы), а завидовать еще могут потому, что человек в них не совсем кончился и они его помнят в себе») [Кизи, 2004].

Таким образом, можно отметить разнообразие окказиональных значений лексемы *man* в романе Кена Кизи. С ними совпали следующие значения, представленные в оксфордском словаре:

- an adult human male;
- a male person associated with a particular place, activity, or occupation;
- a human being of either sex; a person [OED, 1989].

Мы можем говорить о креативности и новаторстве Кизи, который выходит за рамки узувального значения лексемы *man*. Окказиональные употребления изучаемого слова позволяют автору дать детальное описание человека. Кизи видит людей, прежде всего, свободными, независимыми от общества и государства. Кизи, один из идеологов хиппи, боролся с системой, уравнивающей всех и стирающей индивидуальность в людях, превращающей человека в деталь, винтик огромного механизма.

Источники и принятые сокращения

1. *Кизи К.* Над кукушкиным гнездом / К. Кизи. – Москва : Эксмо, 2004. – 140 с.
2. *Kesey K.* One Flew Over the Cuckoo's Nest / К. Kesey. – Oregon : Viking Press & Signet Books, 1962. – 153 с.
3. OED – Oxford English Dictionary / edited by J. Simpson and E. Weiner. – Oxford : Clarendon Press ; Oxford ; New York : Oxford University Press, 1989. – 728 p.

Литература

1. Биченова Е. С. Основные мотивы романа Кена Кизи «Полет над гнездом кукушки» / Е. С. Биченова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2009. – № 3. – С. 12–17.

2. Бондаренко О. Ю. Язык психоанализа в литературе американского нонконформизма 1950–1970-х гг / О. Ю. Бондаренко // Вестник Московского университета. – Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 2. – С. 164–170.

3. Измайлов А. З. Стилистические трансформации при переводе с английского языка на русский / А. З. Измайлов // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: Лингвистика. – 2010. – № 1. – С. 140–145.

4. Коряковцев А. А. Антропологическое измерение формационной теории к. маркса и поколенческий фактор общественного развития в XX веке / А. А. Коряковцев, К. Н. Любутин // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия : Философия. – 2009. – Т. 7. – № 3. – С. 137–144.

5. Митрович М. В. Особенности перевода английских широкозначных существительных в функции вторичной номинации / М. В. Митрович, О. Н. Путина // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2012. – № 17. – С. 195–197.

© Хомутникова Е. А., Ахмадеева Т. Р., 2013

Lexeme *Man* Functioning in Ken Kesey's Novel "One Flew Over the Cuckoo's Nest"

Е. Khomutnikova, Т. Ahmadeeva

The article covers the lexical component of the novel "One Flew Over the Cuckoo's Nest" by Ken Kesey. The study's relevance is determined by the anthropocentric paradigm of modern linguistics connected with turning to the occasional component of the language. Studying the lexeme *man* functioning in the novel enables revealing the individual, author's meanings of the word as well as the peculiar character of the writer's language. It is found out that in the novel "One Flew Over the Cuckoo's Nest" by Ken Kesey the lexeme *man*

has 13 meanings which only partially coincide with the usual ones.

Key words: literary text; lexeme; occasional meaning; usual meaning; *man*; Kesity.

Хомутникова Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Курганский государственный университет (Курган), ea7878@mail.ru.

Khomutnikova, E., PhD in Philology, associate professor, Department of English Philology, Kurgan State University (Kurgan), ea7878@mail.ru.

Ахмадеева Танзиля Рахимьяновна, студент 4 курса романо-германского отделения филологического факультета, Курганский государственный университет (Курган), zily_ah@mail.ru.

Ahmadeeva, T., 4th year student, Department of Romano-Germanic Languages, Faculty of Philology, Kurgan State University (Kurgan), zily_ah@mail.ru.